

Глава 8

В день съёмки того видео Хэ Цыдун не присутствовал лично; он поручил всё Гао Яну. Получив готовый материал, он даже не стал его внимательно просматривать. Но сейчас, когда этот человек так нагло требовал отдать запись, Хэ Цыдун поймал себя на мысли, что не может связать его нынешний образ с тем, что был на видео.

Это была не запись с камеры наблюдения, а профессиональная съёмка, и в тот момент там присутствовало несколько человек. От этого осознания Хэ Цыдуну стало необъяснимо неприятно.

— Какое право ты имеешь ставить мне условия? — нахмурившись, произнёс он.

Цэнь Цзин вспыхнул. Он, конечно, понимал, что у него нет никаких рычагов давления.

— Ты извращенец? — спросил он и, не дожидаясь ответа, тут же добавил: — Можешь не отвечать, я и так знаю, что да.

Хэ Цыдун, казалось, уже привык к его манере общения. Он лишь искоса взглянул на него, но промолчал.

Цэнь Цзин же, приняв позу человека, излагающего неопровержимые факты, скрестил ноги и взъерошил волосы.

— Хэ Цыдун, я могу без колебаний отдать тебе акции семьи Цэнь, которые находятся в моих руках. Я знаю, что и без них ты найдёшь способ получить желаемое, но так ты сэкономишь массу времени и сил, не так ли? Давай пойдём на уступки. Какой смысл держать меня на крючке с помощью этого видео?

— Смысл есть, — Хэ Цыдун откинулся на спинку дивана. — Наблюдать за тобой сейчас — довольно забавно.

Цэнь Цзин потерял дар речи.

— Видео ты не получишь, — отрезал Хэ Цыдун. — И не мечтай.

— Что ты с ним делать собираешься? Любоваться?

Одна мысль о том, что эта запись находится в чужих руках, вызывала у него мурашки.

— Ты совсем не в курсе, как выглядит твоё тело? — смерил его взглядом Хэ Цыдун.

— Эй, я с тобой договариваюсь, а ты на личности переходишь?

Цэнь Цзину захотелось пнуть его. Он знал, что это тело действительно было худым, но не до состояния «кожа да кости». Он видел в зеркале, что пропорции были хорошими, а кожа — очень бледной из-за постоянного отсутствия солнца. Немного тренировок — и фигура стала бы весьма привлекательной.

Но сейчас его волновало не это.

— Тебе-то, конечно, всё равно, — с досадой сказал он. — Но доступ к этому видео есть не только у тебя. Я не хочу однажды обнаружить себя на каком-нибудь сомнительном сайте или стать героем вирусных репостов в социальных сетях.

Такая вероятность существовала. Хэ Цыдуну было плевать на его репутацию. И пусть он сам не стал бы прибегать к таким грязным методам, но держать над головой другого человека такой дамоклов меч... Цэнь Цзин не был идиотом и всё прекрасно понимал.

— Не обнаружишь, — сказал Хэ Цыдун.

— Почему я должен тебе верить?

— А у тебя есть выбор лучше?

В этот момент тётя Чэнь позвала всех к ужину. Цэнь Цзин долго сверлил его взглядом, затем кивнул и бросил:

— Твоя взяла.

С этими словами он поднялся с дивана и пошёл помогать накрывать на стол.

Хэ Цыдун, проводив его взглядом, повернулся к подошедшему Гао Яну.

— Позаботься о том, чтобы об этом видео никто больше не знал.

— Понял, босс, — кивнул Гао Ян.

— И отдай мне исходники.

Гао Ян ответил без промедления, но в душе у него роились вопросы. Он слышал, как Цэнь Цзин требовал видео. Этим делом занимался он, Гао Ян, и босс никогда не проявлял к нему интереса. А теперь, после того, как он уже отправлял ему запись, вдруг приказывает всё засекретить. И делает это за спиной у Цэнь Цзина.

— Босс, если видео больше не нужно, почему бы просто не отдать его? — осмелился спросить Гао Ян.

Хэ Цыдун бросил взгляд в сторону гостиной.

— Кто сказал, что не нужно?

Гао Ян умолк. Он слишком хорошо знал своего начальника и в этих словах уловил азарт охотника. Это было опасно. Ведь основатель «Шиду» всегда мастерски держал инициативу в своих руках. Если что-то привлекало его внимание, это означало, что кому-то скоро не поздоровится.

И сейчас Гао Ян не знал, радоваться ли за прежнего Цэнь Цзина или беспокоиться за нынешнего.

На следующий день, во вторник, они отправились в Дунчэн.

Дунчэн был экономическим и политическим центром, процветающим мегаполисом, где богачей было пруд пруди. Семья Цэнь, по правде говоря, даже в лучшие свои годы не входила в высший эшелон. А к поколению нынешнего главы, отца Цэнь Цзина, Цэнь Яочжуна, и вовсе пришла в упадок. Они держались на плаву лишь благодаря тому, что Цэнь Яочжун удачно женился на Ху Хунлю. Её семья сделала состояние на недвижимости, и Цэнь Яочжун, в молодости обладавший определённым шармом, с их помощью смог развить свой бизнес до нынешних масштабов.

К сожалению, Цэнь Яочжун не был человеком верным. У него было множество связей на стороне. В свои сорок с лишним он сошёлся с двадцатилетней Ли Мэйлань, от которой и родился ребёнок. Тот самый Цэнь Цзин.

Он не признал сына, бросив Ли Мэйлань. Та, будучи женщиной мягкой и нерешительной, так и не посмела явиться к нему. Лишь чувствуя приближение смерти, она привезла Цэнь Цзина в его дом.

Отец, который боялся жены, но не мог контролировать свои желания, ненавидящая его мачеха Ху Хунлю и два старших сводных брата — жизнь в семье Цэнь была для него сущим кошмаром. Именно они во многом и сформировали его сложный характер.

Утром, перед выходом, Цэнь Цзин спросил у захватившего за ним Гао Яна:

— У вас есть охрана?

Гао Ян замер.

— Охрана?

— Да, — кивнул Цэнь Цзин. — Разве она не нужна? Что, если начнётся драка?

Перспектива встретиться со всей семьёй разом заставляла его беспокоиться. Он хоть и избил в прошлый раз Цэнь Чуньчэна, но не был уверен, что сможет выйти победителем из прямого столкновения.

— Господин Цэнь, вы слишком беспокоитесь, — ответил Гао Ян. — Господин Хэ встречается только с вашим отцом.

Смысл был предельно ясен: Хэ Цыдуна не было нужды встречаться со всей семьёй Цэнь, они не были того уровня. А что до Цэнь Яочжуна, то ему уже за шестьдесят, он и с тобой-то вряд ли справится.

— А, — протянул Цэнь Цзин.

Сегодня он был в строгом костюме-тройке, волосы аккуратно уложены. Сидя на заднем сиденье, он выглядел элегантно и сдержанно.

Гао Ян, взглянув на него в зеркало заднего вида, отвёл глаза.

«Похоже, в этом Цэнь Цзине не осталось и следа былой ненависти и глубинного страха перед семьёй. Он ведёт себя как джентльмен, отправляющийся на деловую встречу, и совершенно буднично интересуется планом действий на случай драки».

Около десяти часов они прибыли к дому семьи Цэнь. Это была современная, роскошная вилла, полная противоположность сдержанному стилю дома Хэ Цыдуна.

Тот приехал на десять минут позже, за рулём собственного автомобиля. Выйдя из машины с папкой документов, он выглядел так, будто просто заехал по пути обсудить многомиллионную сделку. Цэнь Цзин, стоявший у входа, отметил, что тот был одет в простую рубашку в стиле кэжуал. Это заставило Цэнь Цзина почувствовать, что он перестарался с официальным видом. Впрочем, харизма Хэ Цыдуна была такова, что одежда не имела значения.

В доме, то ли их предупредили заранее, то ли так совпало, их действительно встретил только

Цэнь Яочжун. Седина лишь тронула его волосы, спина была прямой. Он всё ещё производил впечатление властного человека, но во взгляде читалось раздражение. Особенно когда он смотрел на Цэнь Цзина.

В переговорной Цэнь Яочжун, нахмурившись, обратился к Цэнь Цзину, вошедшему вслед за Хэ Цыдуном:

— Женился, а всё так же бездельничаешь. Раньше я звал тебя на работу в семейную компанию — ты не шёл. Устроился в «Шиду» — и там доставил Цыдуну кучу проблем. Ну что мне с тобой делать?

Цэнь Цзин, положив руку на дверную ручку, бросил взгляд на старика, а затем на Хэ Цыдуна, уже сидевшего за столом.

— Ничего, — ответил он. — Просто молчите.

Цэнь Яочжун потерял дар речи.

Цэнь Цзин заметил, как уголок губ Хэ Цыдуна едва заметно дёрнулся, но тот тут же вернул себе непроницаемое выражение. Он подошёл, отодвинул стул и сел. Вид у него был такой: «Вы говорите, а я тут просто посижу».

«Этот Цэнь Яочжун с ходу пытается разыграть карту “отец, переживающий за сына”, не понимая, купится ли на это Хэ Цыдун. Какая глупость. Ведь совсем недавно он сам, вместе со своей семьёй, использовал похищение “белого лунного света”, чтобы шантажировать его. Какой смысл теперь притворяться?»

— Цыдун, — повернулся Цэнь Яочжун к Хэ Цыдуну, — надеюсь, Цэнь Цзин не доставил тебе много хлопот? Он у нас всегда был неуравновешенным, да и мать рано умерла. Ты уж будь к нему снисходителен.

Слушая старика, Цэнь Цзин почувствовал, как у него дёргается щека. Сначала он отыгрался на нём, а теперь разыгрывает спектакль перед Хэ Цыдуном.

Хэ Цыдун, как и ожидалось, не поддался:

— Вы слишком беспокоитесь. Он не в состоянии доставить мне хлопот.

Смысл был прозрачен: «Ну и что с того, что вы подсунули мне своего сына? Думаете, я обращаю на него внимание?»

Учитывая огромные инвестиции «Шиду» и акции, принадлежавшие Цэнь Цзину, он ожидал, что Хэ Цыдун воспользуется этим визитом чтобы, если не получить полный контроль над семейным бизнесом Цэнь, то хотя бы использовать его, Цэнь Цзина, как разменную монету.

Но через десять минут Цэнь Цзин понял, что его роль в этом спектакле равна нулю.

Через двадцать минут он всё ещё был пассивным наблюдателем.

Через полчаса он допивал уже третью чашку кофе.

Они не ходили вокруг да около; Хэ Цыдун не был из тех, кто тратит время впустую. Но он ни разу не упомянул о передаче акций Цэнь Цзина.

К концу переговоров Цэнь Яочжун заметно расслабился и даже повеселел. Он предложил им остаться на обед.

Оба отказались. На выходе Цэнь Яочжун снова надел маску заботливого отца и принялся отчитывать Цэнь Цзина:

— Возьмись за ум. Раз уж ты ушёл из компании Цыдуна, с завтрашнего дня выходи на работу к нам. Я попрошу твоего старшего брата...

Тут он осёкся. Цэнь Цзин был уверен, что тот только что вспомнил, что его старший сын лежит в больнице после драки с ним. Лицо старика помрачнело, но, сдерживаясь в присутствии Хэ Цыдуна, он поправился:

— Попрошу твоего второго брата ввести тебя в курс дела. Через пару дней выходи на работу.

— Не пойду, — отрезал Цэнь Цзин.

Он видел, что Хэ Цыдун не собирается поглощать бизнес семьи Цэнь прямо сейчас. Были ли у него другие планы или что-то ещё, но раз его участие пока не требовалось, он не собирался навязываться. К тому же, Цэнь Яочжун вовсе не горел желанием обучать его и передавать дела. Он хотел лишь одного — взять его под контроль, чтобы лишить Хэ Цыдуна рычагов давления.

«Оба хотят использовать меня до последней капли. Но если выбирать, я, конечно, выберу Хэ Цыдуна. Он, как-никак, главный герой, победитель. Я не настолько глуп, чтобы идти против него».

Лицо Цэнь Яочжуна стало ещё мрачнее.

— Если ты не пойдёшь на работу, чем ты собираешься заниматься?

— Папа, ты же сам сказал, — ответил Цэнь Цзин. — Я женат. Хэ Цыдун вполне в состоянии меня обеспечить. Мне не нужно беспокоиться о будущем, так зачем мне каждый день ходить на работу?

Лицо Цэнь Яочжуна побагровело. Он, очевидно, не ожидал такого ответа.

— Это... это отсутствие стремлений! — задыхаясь, выдавил он.

— У каждого свой путь, — Цэнь Цзин повернулся к стоявшему рядом Хэ Цыдуну и, вскинув бровь, спросил: — Не так ли, Цыдун?

— Поехали, — только и сказал тот.

— О, — Цэнь Цзин, не раздумывая, прошёл мимо Цэнь Яочжуна, бросив на ходу: — До свидания, папа. Пейте больше чая, успокаивает.

Выйдя на улицу, он с раздражением расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Из машин осталась только та, на которой приехал Гао Ян. Цэнь Цзин открыл заднюю дверь и, сев, прямо спросил у устроившегося напротив мужчины:

— Твоей сегодняшней целью была проверка, верно?

— Не совсем дурак, — ответил Хэ Цыдун.

— Тогда ты должен быть доволен. Моя позиция ясна.

Хэ Цыдун проигнорировал его и приказал Гао Яну ехать в офис. Отдав распоряжение, он повернулся и протянул Цэнь Цзину банковскую карту.

— Что это?

— Карманные деньги. Ты же просил меня тебя обеспечивать?

«Скупой рыцарь раскошелится?»

Цэнь Цзин не верил своим ушам и, конечно, не взял карту.

— Не говори мне, что тебе не нужны деньги, — сказал Хэ Цыдун. — Ты вытряс из Цэнь Чуньчэна два миллиона, миллион из которых вложил в акции, а на оставшийся присмотрел для инвестиций одну интернет-компанию, зарегистрированную в прошлом году.

— Чёрт! Ты следил за мной? — Цэнь Цзин развернулся к нему. — И выбирай выражения! Что значит «вытряс»? Это мои деньги.

— А тот захудалый бар стоит два миллиона? — искоса взглянул на него Хэ Цыдун.

— Тебе-то что? Я твои деньги тратил? Какое тебе дело? И прекрати смотреть на меня так, Хэ Цыдун. Карманные деньги? Ты мне милостыню подаёшь?

Цэнь Цзин завёлся не на шутку. Его голос, ослабленный вчерашней капельницей, срывался на хрип.

— Мало? — невозмутимо спросил Хэ Цыдун.

— Дело не в деньгах, а в отношении!

«Мы законные супруги, при разводе я имею право на половину имущества, и совесть меня мучить не будет».

Но злило его на самом деле то, что Хэ Цыдун за ним следил. Это ощущение, когда тебя держат за шкуру, лишённого личного пространства, было отвратительным.

Гао Ян, сидевший за рулём, замер, как мышь под веником. Слушая, как ссора на заднем сиденье постепенно уходит от первоначальной темы, он испытывал сюрреалистическое чувство.

— Останови, — наконец приказал Хэ Цыдун.

Машина резко затормозила у обочины.

— Выходи, — сказал Хэ Цыдун Цэнь Цзину.

Тот тут же вышел, с силой хлопнув дверью.

Следом опустилось окно, и из машины на асфальт вылетела карточка.

— Неделя, — сказал Хэ Цыдун. — Как пройдет простуда — жду в «Шиду».

<http://bllate.org/book/13436/1196234>